

УДК 94

Мишин А.В.*Институт всеобщей истории РАН (г. Москва)***ГЕРМАНО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ 1920-х гг.**

Аннотация. В статье исследуются германо-югославские отношения в период от окончания Первой мировой войны до установления королевской диктатуры в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в 1929 г. Выбор временного отрезка 1920-х гг. обусловлен как показательный период для выстраивания отношений индустриального и аграрного государства в тяжелый для обеих стран период. Проводится анализ реальных причин сближения бывших противников в рамках экономической и политической ситуации 1920-х гг., показаны предпосылки будущих тесных отношений между двумя государствами в 1930-е гг. Используется ряд редких документов, находящихся в архивах Германии.

Ключевые слова: германо-югославские отношения, межвоенный период (1918-1939), история дипломатии, Малая Антанта, Густав Штресеман.

A. Mishin*Institute of the World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow***GERMAN-YUGOSLAVIAN RELATIONS THROUGH THE CONTEXT
OF THE EUROPEAN DIPLOMACY OF THE 1920S**

Abstract. The article analyzes the German-Yugoslavian relations from the end of the WW I till the establishment of the king's dictatorship in the Kingdom of SHS in 1929. The choice of time period of the 1920s is determined by the fact that it was a model for developing the relationship between an industrial and an agrarian state during a heavy period for both countries. The analysis of the real causes for closer relations of former enemies under the economical and political circumstances of the 1920s is done. The background of the future close relations during the 1930s is shown. Some rare documents from German archives are used.

Key words: German-Yugoslavian relations, period between wars (1918-1939), history of diplomacy, the Little Entente, Gustav Stresemann.

Взаимоотношения югославских народов и Германии представляют собой многовековую историю. Некоторые из этих народов на протяжении длительного времени проживали в Австро-Венгрии, где ведущим был немецкий этнос. Новый этап отношений между названными сторонами наступил после Первой мировой войны, ког-

да впервые было образовано единое государство южных славян, ставшее субъектом международной политики. В 1920-е гг. Европа переживала один из самых тяжелых периодов своей истории. И страны-победительницы, и побежденные были вынуждены разрабатывать новые политические и экономические концепции и вступать в неоднозначные и зачастую не

планируемые союзы, продиктованные сложностью ситуации. В данной статье предпринята попытка проследить процесс формирования германо-югославских отношений в ситуации обязательств перед другими европейскими государствами и зависимости от них. В отечественной исторической науке это малоисследованная тема.

Отправной точкой в германо-югославских¹ отношениях является 1920-й г., когда между государствами произошел обмен дипломатическими представителями. На протяжении 1920-х гг. Германию в Белграде представляли Ф. фон Келлер (1920-1924) и Ф. Ольсхаузен (1924-1928). Роль первых двух немецких посланников (*Gesandten* – именно так именовался глава немецкой дипломатической миссии в Королевстве СХС. – прим. авт. А. М.) в развитии германо-югославских отношений велика: они не просто выполняли указы Берлина, но, имея определенные собственные позиции, зачастую определяли формат взаимодействия сторон.

В начале 1920-х гг. Германия внимательно изучает ситуацию в Королевстве СХС. Немецкие политики и журналисты анализируют внутреннее положение страны, основы создания нового государства, его предысторию. Авторы статей и донесений не скрывают, что Королевство интересует их далеко не только как самостоятельный объект изучения, но и как возможный фигурант внешнеполитических отношений Германии. Сближаясь с Югославией, Берлин, в частности, надеялся ослабить контакты Югославии с

Францией и использовать балканское государство «в качестве орудия своей политики, направленной на развал Версальской системы в Юго-Восточной Европе и превращение ее в сферу влияния Германии» [1, с. 110].

Немецкие дипломаты единодушны в оценке положения в Королевстве СХС с конца 1920-х до начала 1930-х гг. как крайне сложного. Но вызвать эти конфликты, которые впоследствии привели к кризису власти и управления, стали еще в начале десятилетия. «Ни в одном государстве мира внутривластная политическая ситуация не связана так с внешнеполитическим положением, как в Югославии»², – писал в своем донесении от 15 декабря 1931 г. сотрудник германского посольства в Белграде. Кроме очевидных проблем Королевства, каковыми являлись межнациональные и межконфессиональные сложности, в донесении анализируется так называемый «кошмар коалиций», в котором оказалась страна, то есть запутанность внешнеполитических контактов, постоянный поиск надежных союзников.

Изначально Югославия являлась союзницей Франции, находившейся во враждебных отношениях с Италией, контактировать с которой Королевство также было вынуждено. Свои обязанности накладывало на Королевство и членство в Малой Антанте. Поддерживая связи со странами из разных коалиций, молодое государство прилагало максимум усилий для того, чтобы выжить. Известно, что по окончании Первой мировой войны наибольшая угроза новому государству исходила

¹ Официальное наименование государства – Королевство Югославия, принято с 1929 г., в 1918-1928 гг. оно именовалось Королевством сербов, хорватов и словенцев.

² Bayerisches Hauptstaatsarchiv (материалы главного государственного архива Баварии, Мюнхен). II 4157/02 DRIM6.

больше всего от Италии, Венгрии, Болгарии. Более широкую поддержку Германии Королевство находило в отношении Австрии, в некоторых сферах которой мечтали о восстановлении монархии Габсбургов; против чего выступали не только страны, возникшие после распада Австро-Венгрии, но и сама Германия, которая уже имела планы по присоединению Австрии к своей территории.

За развитием югославо-германских отношений внимательно следила Великобритания. Стремясь сохранить статус центральной державы-победительницы, Великобритания была не заинтересована в усилении континентальных держав и прежде всего – побежденной Германии. Укрепление позиций Германии в таком важном стратегическом регионе, как Балканы, не входило в планы Великобритании. Действуя в интересах безопасности своего государства, британские дипломаты прослеживали процесс сближения Берлина и Белграда и составляли в МИД донесения, которые являются одним из источников в процессе изучения германо-югославских отношений. Так, по их мнению, в 1922 г. эти отношения улучшаются, торговый оборот активизируется вследствие крупной материальной выгоды, которую Сербия получила от немецких репараций в виде готовой продукции. В поле зрения британских наблюдателей попадают все аспекты отношений между этими государствами – и политические, и экономические, и идеологические. В документе отмечается, что Германия, стремясь устранить остатки неприязненного отношения к себе, развернула в Королевстве СХС активную пропаганду как с помощью

печати, так и другими способами, в частности, путем расширения продаж немецкой литературы [4, док. 89].

Ощутимым ударом по формирующимся германо-югославским отношениям являлась оккупация странами Антанты Рурской области в 1923 г., в результате которой со стороны Германии временно перестали поступать репарации. Королевство крайне нуждалось как в денежных выплатах, так и в поставках готовой продукции? однако выступать с жесткими требованиями к Германии опасалось. Ситуация осложнялась еще и тем фактом, что не поддержать Францию и Бельгию в их действиях Королевство также не могло по причине союзнических отношений. Премьер-министр югославского государства Н. Пашич в своей речи перед Скупщиной (югославский парламент. – прим. авт. А.М.) 3 июля 1923 г. в целом одобрил ввод войск Антанты в Рейнскую зону, используя при этом стандартную риторику о жесткой необходимости следования условиям Версальского договора и вине Германии перед странами-победительницами¹. В то же время известно, что в начале года югославский премьер-министр обращался к военному министру Веймарской республики с просьбой о закупке современных ружей и орудий, ссылаясь на крайнюю отсталость югославской армии².

Немецкий посланник Ф. Келлер в донесении, направленном в МИД Германии 30 ноября 1923 г., конкретизирует сложившуюся ситуацию. Дипломат

¹ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (материалы Политического архива Министерства иностранных дел Германии, Берлин). R73 120.

² Там же.

заявляет, что с момента вступления в должность ему не приходилось наблюдать в правительственных кругах такого возбуждения и перемены настроения. Югославская сторона, со слов дипломата, оценивает ситуацию как катастрофическую, и это касается не только экономики, но и политики. Министр иностранных дел Королевства М. Нинчич попросил своего собеседника передать в Берлин просьбу о том, чтобы не прекращались уже начатые поставки [2, IX, док. 29] Донесение Ф. Келлера проникнуто сочувствием к Югославии и стремлением каким-то образом разрешить проблему.

Ситуация, связанная с оккупацией Рура, еще раз продемонстрировала теснейшую связь политики и экономики. Только в свете этого постулата, а также с учетом сложнейшего внешнеполитического положения Королевства СХС может быть понятна позиция Пашича: глава правительства одновременно выступает с защитой Германии, даже просит немецкие власти о помощи и открыто становится на сторону ее врагов. Подобные события наглядно выявляли сложности в развитии германо-югославских отношений, непрерывное приспособление Королевства к меняющейся международной обстановке и попытки избежать чрезмерной враждебности со стороны отдельно взятой сильной державы.

Во второй половине 1920-х гг. политика Германии по отношению к Югославии становится более продуманной и целенаправленной. Улучшение экономической конъюнктуры в Веймарской республике после Рурского кризиса стараниями канцлера, а затем министра иностранных дел Г. Штреземана позволили Берлину возобновить

планы по расширению сферы влияния, в частности, активизировать югославский аспект своей внешней политики. Во второй половине десятилетия отношения двух стран становятся все более включенными в международный контекст. Эта тенденция явно просматривается в донесениях Ф. Ольсхаузена, который в 1924 г. сменил Ф. фон Келлера на посту немецкого посланника в Белграде. По мнению Г.-П. Хепфнера, автора диссертации «Политика Германии в отношении Юго-Восточной Европы в Веймарский период», деятельность Ф. Ольсхаузена во многом укрепила германо-югославские отношения [5, с. 103].

Ряд докладов дипломата представляет собой развернутую программу выстраивания отношений с Королевством СХС. Таков, в частности, доклад, от 2 января 1926 г. Ф. Ольсхаузен считает необходимым более активное развитие германо-югославского сотрудничества, однако, такое, чтобы оно не вызывало недовольства третьей стороны. Прежде всего, стоит считаться с французским влиянием в Белграде. По мнению автора донесения, активное сближение Германии с Королевством может помешать разрядке, которая наступила между Германией и Францией после Локарнских соглашений. По-прежнему, важной задачей для немецкой дипломатии является ослабление Малой Антанты с целью изоляции Чехословакии – эта мысль находит отражение в послании Ф. Ольсхаузена. Следует добиваться «отхода Югославии от Чехословакии, – считает посланник, – так, чтобы Чехословакия в будущем не могла рассчитывать даже на моральную поддержку Королевства».

Ослаблению Малой Антанты будет способствовать и сближение с прежними врагами, и прежде всего с Венгрией – это направление внешнеполитической деятельности постулирует Ф. Ольсхаузен. Посланник излагает и свое видение германо-югославо-русских отношений. Стабильным отношениям Германии и Советской России не повредят контакты Берлина и Белграда, однако, нельзя допустить сближения Москвы и Белграда, ибо через Королевство Россия сможет влиять на балканскую ситуацию. Следует заметить, что это, впрочем, не было реально возможным из-за идеологической несовместимости монархической Югославии и советского государства. Однако Ф. Ольсхаузен привлекает внимание МИДа Германии к недавно состоявшемуся визиту министра иностранных дел Турции в Королевство; в оценке немецкого посланника турецкий дипломат выглядит «рупором югославо-русского сближения в ракурсе противостояния Западу» [3, III, док. 18].

Германия была заинтересована не только в заключении договора с Королевством СХС, но и в активизации взаимодействия югославского государства с Италией, результатом которого предполагалось заключение договорных отношений между этими странами. Преодоление итало-югославских противоречий, в частности, по албанскому вопросу, создавало для Германии возможность успешно решать на Балканах свои экономические задачи. Представляет особый интерес телеграмма министра иностранных дел Германии Г. Штреземана, отправленная посланнику Ф. Ольсхаузену в Белград 12-го апреля 1927 г. Штрезе-

ман как опытный политик излагает свое видение проблемы. Переговоры между Белградом и Римом он считает лучшим средством для нормализации отношений между этими странами. Г. Штреземан признает, что для Муссолини это будет не простое решение, к тому же необходимо перестроить и общественное мнение. Глава немецкого МИДа делает важное заявление о том, что Германия готова быть посредником на этих переговорах. Королевство с готовностью приняло это предложение. Г. Штреземан перечисляет конкретные действия, которые должны предпринять немецкие дипломаты. Он ставит перед немецкой дипломатией задачу консолидировать усилия Германии, Франции и Англии по нормализации итало-югославских отношений. Весьма примечательно, что он советует делать это с большой осторожностью и прямо заявляет: «От прямого демарша мы должны отказаться» [3, V, док. 80].

Во второй половине 1920-х гг. Германия все больше воспринимается балканскими странами как гарант стабильности в этом регионе. Показательно обращение к германскому министру иностранных дел Г. Штреземану болгарского посланника в Берлине по поводу инцидента, имевшего место в Македонии в 1927 г. О беседе с болгарским дипломатом Г. Штреземан сообщает в немецкое посольство в Белграде 10 октября 1927 г. В Македонии, являвшейся частью Королевства СХС, Болгария имела свой интерес, к тому же в Македонии проживало значительное количество болгар. Болгарский посланник рассказал главе германского МИДа о волнениях, связанных с арестом югославскими властями сорока македон-

ских студентов. Впоследствии часть из них умерла, часть – оказалась подвержена психическим заболеваниям. Королевство, по словам болгарского дипломата, стремится возложить всю ответственность за случившееся на Болгарию, которая будто бы намерена дестабилизировать ситуацию на Балканах. Штреземан определил позицию немецкой дипломатии в этом вопросе следующим образом: «Германия очень заинтересована в обеспечении мира на Балканах, в то же время Германия не может вмешиваться в балканские дела; немецкое вмешательство может даже усугубить ситуацию» [3, VIII, док. 19]. Болгарское правительство через своего посланника обратилось к Г. Штреземану с просьбой о том, чтобы Германия озвучила свою позицию – заинтересованность в мире на Балканах – перед югославскими властями.

Казалось бы, не имеющая принципиального значения информация, изложенная болгарским посланником, была тем не менее для Германии столь важна, что Г. Штреземан отправляет в немецкое посольство в Белград специальный документ, в котором интерпретируется беседа с болгарским дипломатом. Несмотря на то, что министр иностранных дел просто заявил представителю Болгарии о невмешательстве Германии в балканские дела, Берлин внимательно следил за ситуацией на Балканах и использовал ее в своих интересах. Выстраивая отношения с Королевством СХС, немецкая сторона не пренебрегала никакими фактами, ситуациями и контактами, которые могли бы расположить к ней власти Королевства. Вместе с тем сотрудничество с монархией Карагеоргиевичей являлось лишь одним из

аспектов внешней политики Германии и всегда рассматривалось ею в данном контексте.

К концу 1920-х гг. Германия заметно упрочила свое положение в Восточной и Юго-Восточной Европе. Произошло сближение Берлина и Вены, что, как известно, вызывало большие опасения не только во Франции и Чехословакии, но и в Италии. Однако же эта ситуация не вызывала беспокойства в Королевстве СХС. Проекты Берлина находили там живой отклик. Достаточно сказать, что за девять лет до аншлюса Австрии югославские политики одобрили этот план [3, XIII, док. 199]. Германия воспринималась югославским государством как сильный и надежный союзник, способный оказать помощь в решении как внутривосточных, так и внешнеполитических проблем.

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. складывались двусторонние отношения Королевства СХС и Германии. Несмотря на то, что государства имели в Европе разный политический вес, их контакты были взаимовыгодны. Германо-югославские отношения 1920-х гг. являются важной сферой не только внешней политики двух стран, но и европейской политики в целом, так как они определяли позицию экономически сильной и промышленно развитой Германии по отношению к аграрным странам Восточной и Юго-Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Зубарева Е.Ю. Дунайский пакт и французская система союзов в 1933-1934 гг. // Франция и Россия: культурные контакты / под ред. Т.Ю. Загряжиной. – М.: МГУ, 2010. – С. 77-114.
2. Akten zur deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945: Aus dem Archiv des

- Auswärtigen Amts. [Serie A: 1918-1925, Bd. I-XIV]. – Baden-Baden: Imprimerie nationale; Frankfurt a. M./Baden-Baden: Kepler-Verlag; Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1950-1995.
3. Akten zur deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945: Aus dem Archiv des Auswärtigen Amts. [Serie B: 1925-1933, Bd. I-XXI]. – Baden-Baden: Kepler-Verlag; Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1966-1983.
 4. Avramovski Ž. Britanci o Kraljevini Jugoslaviji (Godišnji izvestaji Britanskog poslanstva u Beogradu, 1921-1938): u 2 knj. Knj. 1 (1921-1930). – Zagreb: Arhiv Jugoslavije – Globus, 1986. – 709 s.
 5. Höpfner H.-P. Deutsche Südosteuropapolitik in der Weimarer Republik: Diss. Fr. a. M. – Bern, 1983. – 396 s.